

НЕИЗВЕСТНЫЙ
ЛИСТ КАЛЕНДАРЯ 2

АТАКА
СОКОЛА 3

ФАНАТКИ
НА «ЗВЕРЕЙ»
НЕ ОХОТЯТСЯ 5

«КРАСНАЯ
БУРДА» 8

НАСТАМЕНУ!

ОСНОВАНА
18 ИЮНЯ 1920 ГОДА

Пятница, 28 апреля 2006 г.

№ 46 (16633)

На селе — не до игр

ИРБИТСКИЙ РАЙОН. Сахар, мука, консервы и растительное масло остаются самыми востребованными продуктами в мелких населенных пунктах района. Скоропортящиеся хлеб, рыба и колбасы поступают в магазины частных и потребкооперации по заявкам строго по графику. Среди непродовольственных товаров сельчане чаще всего заказывают постельный и бельевой трикотаж.

— Сейчас в районе местное предприятие «Уралкоопторг» активно закупает у населения картофель, овощи, а также шкуры крупного и мелкого рогатого скота. Со специализированными убойными пунктами в районе — проблема. Четыре предприятия — колхозы «Дружба», «Заветы Ильича», «Россия» и СПК «Пригородное», которые занимаются забоем скота, работают с частными лицами только в свободное время. В результате обслужить всех не успевают, — сообщила заместитель председателя комитета по экономике потребительского рынка районной администрации Любовь Меркушина.

В ряде населенных пунктов с населением менее 20 человек, в деревнях Шипово, Бархаты и поселках Соколовский, Чувашево (в двух последних проживают всего два человека) по распоряжению главы района активно работает выездная торговля. А вот такой напасти, как игровые автоматы в сельских магазинах, в Ирбитском районе вообще не существует.

— Предприниматели в поселках городского типа попытались было пристроить эти «игрушки», чтобы развеселить народ. Но автоматы, простаивая без дела не больше месяца, не дали ожидаемой прибыли. На сегодня у нас в районе нет ни одного игрового автомата, — заключила Любовь Александровна.

Елена МАРЬИНА

У кого что болит...

ЕКАТЕРИНБУРГ. Судя по анализу, который провели специалисты Единой городской справочной службы «078», более всего екатеринбуржцев волнует, где можно вылечить зубы. Почти 12 тысяч вопросов такого рода было задано в первом квартале 2006 года.

Еще 12 тысяч горожан интересовались иными учреждениями здравоохранения.

Второе место в рейтинге интересов занимают банки, которые предоставляют потребительские кредиты. Их телефоны и часы работы в справочной службе запросили более 7 тысяч жителей.

И еще 5 тысяч екатеринбуржцев хотели узнать телефоны вызова такси.

Номера телефонов аптек, аварийных служб ЖКХ, бань, гостиниц, нотариусов, фитнес-центров, парикмахерских, баров и кафе, ветеринарных клиник, организаций, снимающих на дому похмельный синдром, были интересны лишь незначительному числу жителей областного центра.

Ольга СТЕПАНОВА

Без политических требований

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ. Праздничное шествие пройдет здесь 1 мая. Согласно предварительным подсчетам, в нем примут участие около восьми тысяч человек — представителей промышленности, образования, медицины. Несмотря на то, что на участие в нем подали заявки и политические партии, в администрации города настаивают, что мероприятие не будет носить характер демонстрации с выдвижением конкретных политических требований.

Накануне местные власти обсудили вопросы охраны общественного порядка в майские праздники. Усиленные наряды милиции будут охранять граждан во время шествия, спортивных мероприятий и концерта.

Светлана БОЯРСКИХ

«Я, когда устраивался сюда, сразу знал, что никуда не уйду», — говорит Олег Коноплев, начальник караула 59-го отряда Государственной противопожарной службы, что в поселке Белоярском. Два года назад он был признан лучшим пожарным области, а в минувшем году звено газодымозащит-

ной службы (ГЗДС посылают на самые опасные участки) под его руководством по итогам соревнования стало победителем на Среднем Урале. Правда, об этом он вспомнил под конец разговора, который в основном был не о нем, а о династии Коноплевых в этой пожарной части.

Против огня

для ПОЖАРНЫХ ГЛАВНОЕ — СМЕКАЛКА

Отец, Владимир Николаевич (его уже нет в живых), отдал части много лет, в последние годы трудился инспектором Госпожнадзора. Старший брат Сергей начал здесь с простого пожарного и вырос до заместителя начальника отряда по кадрам, его жена Наталья тут же трудится дознавателем. Так что еще до армии у Олега сомнений не было, что станет огнеборцем. Окончил шестимесячные курсы водителей, отслужил в войсках правительственной связи, и — к «рукаву», в смысле шлангу, по которому подают воду для тушения пожара. Это было 12 лет назад.

Пожарные считают, что больше всего запоминается самый первый выезд.

— Горел жилой дом частного сектора, страшно много, конечно, было, — рассказывает Олег Владимирович. — Но тут важно не самовольничать, а выполнять распоряжения старшего. Тушил стволком, помогал разбивать споревающие конструкции, смотрел, чтобы они не обрушились на товарищей. Да, в таких случаях нужно быстрее найти газовый баллон, если есть, и вынести его, чтобы не взорвался... Вот это и делал.

Невысокий, коренастый, говорит уверенно и спокойно — наверное, появившись там, где бушует огонь, он одним своим видом может вселить в растерянных и оглушенных происходящим людей надежду на то, что все возможное будет сделано. Опыт, навыки, техника — это хорошо, но главное, считает Коноплев, — при тушении пожара нужна смекалка.

— Первая задача — спасти человеческие жизни. Психология у людей разная, бывает, лесенку ему поставишь, а он тут же прямо из окна прыгает, или, наоборот, уже спасенный, лезет обратно в горящий дом — «за документами». Вторая задача — не дать огню перекинуться на другие постройки. В обоих случаях результат зависит от вовремя и правильно принятого решения. Нужно оценить, где сильнее горит, кого куда и с какой целью спастись, да чтобы личный состав не подвергался неоправданной опасности. А жителей необходимо отвести на безопасное расстояние, даже тех, кто рвется помочь (та-

ких, между прочим, немало, нельзя сказать, что народ равнодушный стал).

Самая большая сложность — скудное финансирование на местах, и с каждым годом, как утверждает заместитель начальника отряда Рашид Хафизов, на обустройство, в частности, водосточников, закупку огнетушителей денег выделяется все меньше. Но в специальной технике в отряде недостатка нет. За караулом Олега Владимировича закреплены пожарная машина под номером один. График дежурства — сутки через трое, и день на день не приходится. Было как-то восемь вызовов за смену, но случаются и относительно спокойные дни. У пожарных на периферии нет, конечно, головной боли их коллег из крупных городов — высотных домов и загроможденных автомобилями подъездов к ним. Зато здесь куда ни глянь — лес недалеко виднеется, а это значит, близится сложный пожароопасный сезон. Впрочем, очень простых и не бывает — народ алкоголь принимает и

печи топят круглый год, а два таких слагаемых нередко дают огненно-дымчатый результат. В прошлом году в Белоярске вызовов по «01» было 596.

В ближайшее воскресенье Коноплевы, как и пожарные всей страны, будут отмечать свой профессиональный праздник, традиционно — спортивными соревнованиями. Олег Владимирович вообще большой поклонник футбола и особенно хоккея — по выходным с товарищами ездит в Екатеринбург, на Широкую Речку: там за свой счет арендуют каток и играют с местными спортсменами-любителями. Так что форму достойную поддерживает постоянно, и представителям других команд в соревнованиях по пожарно-прикладным видам спорта, где он выступает за свою часть, еще долго предстоит состязаться с этим достойным соперником.

Светлана БОЯРСКИХ
Фото Романа САВЕНКО
Пос. Белоярский — Екатеринбург

Посеешь в грязь — будешь князь!

Так говорят специалисты десяти сельхозпредприятий пригорода Екатеринбург. Из-за слабых осадков в этом году на наших полях не хватает почти 40 процентов влаги, поэтому сеять нужно, пока грязно и сыро, пока вода не успела уйти.

— Сейчас, согласно проекту, этим хозяйствам активно помогает минсельхоз, — рассказывает начальник отдела производства потребительских товаров и малого предпринимательства администрации Екатеринбург Владимир Сулимин. — В общей сложности хозяйства имеют сегодня более 110 миллионов рублей — это намного больше, чем в прошлом году. Благодаря субсидиям, многие предприятия к предстоящей посевной смогли обновить парк полевой техники.

В полном объеме, как заверили руководители десяти хозяйств, заготовлены семена овощной и кормовых культур, правда с травами для скота кое-где проблемы. Вопреки невеселым прогнозам, почти не пострадали от морозов озимые, только рожь оказалась слабовата и нуждается в подкормке. Вредителей-жуков ожидает «приятный» сюрприз в виде достаточного количества ядовитых веществ.

— Одна из главных проблем — рабочие руки. Будут привлекаться «гости» из Средней Азии, но механизаторов среди них вряд ли найдешь. Решено сотрудничать с Уральской сельхозакадемией, чтобы более-менее заполнить эти прорехи.

Наши главные хлеборобы и животноводы прогнозируют себе полный ажур с урожаем. Но им все же посоветовали не расслабляться:

— На бумаге, конечно, у каждого все на сто процентов. Но почему-то не слышно самокритики! — пожурил их начальник отдела развития пригородных предприятий и крестьянских хозяйств министерства сельского хозяйства области Сергей Бочкарев. — Проблем еще много. Не заметно борьбы с так называемым кислотным грибом, влияющим на плодородность почвы. Во время работ встает вопрос охраны труда, происходят неприятные вещи с тружениками на полях. Всегда лучше подстраховаться, еще раз все пересмотреть и просчитать. До посевной осталось меньше недели!

Майя ВАШИЩАН

Поспевание почвы для полевых работ по области идет очень неравномерно. Первыми приступили к боронованию многолетних трав и закрытию влаги на пашне хозяйства Артинского района.

В 2006 году общая площадь зернового клина на Среднем Урале возрастет на 8 тысяч гектаров и достигнет 450 тысяч. Для стимулирования работ по увеличению посевных площадей зерновых и зернобобовых культур из областного бюджета выделено 40 миллионов рублей, которые пойдут, в частности, на закупку новой техники, удобрений, горючего.

Светлана БОЯРСКИХ

Человек
номера

Стефан
ЦВЕЗДА

Раз завод, два завод, три...

МОЛОТ УРАЛЬСКОГО КУЗНЕЦА СТАНОВИТСЯ
УВЕСИСТЕЕ С КАЖДЫМ ГОДОМ

Пожоже, скоро к старому эпитету «Урал — всероссийская кузница» можно будет добавить модное нынче словечко «супер». Именно в «суперкузнице» превратится наш регион, если будут реализованы все те инвестиционные проекты, которые сегодня заявлены металлургами.

Мы уже писали о реконструкции на НТМК и Серовском металлургическом комбинате, расширении производства на УАЗе, БАЗе и «Уралэлектромеди», планах по строительству новых сталеплавильных цехов на ПНТЗ и масштабной реконструкции Северского трубного завода. Недавно Александр Логинский, генеральный директор ОАО «Макси-групп», известной также как Металлургический холдинг, сообщил

правительству области об основных инвестиционных проектах предприятий компании.

По данным министерства промышленности Свердловской области, Программная реализуемая «Макси-групп», позволит увеличить мощность компании по выпуску стали, товарной заготовки и готового проката черных металлов к 2010 году до 4,5 миллиона тонн в год, горячекатаного листа — 2,5 милли-

она тонн в год. Холдинг, еще сравнительно недавно считавшийся металлургическим аутсайдером, раскручивается с такой энергией, что голова идет кругом.

Так в Ревде, на площадке бывшего завода РММЗ, «Макси-групп» в прошлом году запустила электросталеплавильный цех мощностью миллион тонн стали в год. А этим летом рядом должно закончиться строительство цеха-близнеца №2. Готовится строительство в Ревде еще двух трубопрокатных цехов. По слухам, для реализации этого проекта будут отселены жители из

нескольких кварталов частных жилых домов.

К 2008 году у «Макси-групп» появится электросталеплавильный цех №3 на промышленной площадке в городе Березовский производственной мощностью 980 тысяч тонн стали в год, а к 2009 году — электросталеплавильный цех №4 в поселке Атиг Нижнесергинского района. Сырьем для новых сталеплавильных цехов должен служить металлолом. По некоторой информации, холдингу принадлежит большая часть «вторчерметов» по России.

В числе других приори-

тетных проектов — строительство Алапаевского электрометаллургического завода (ЗАО «АЭМЗ») по производству листового проката. Новое предприятие будет размещаться на площадке Новоалапаевского металлургического завода. Объем инвестиций составит 600 миллионов евро. Кроме того, в 2006 году «Макси-групп» планирует завершить второй этап реконструкции стана «250» в Нижних Сергах. В итоге производственная мощность стана вырастет до одного миллиона тонн проката в год.

Если все эти проекты будут реализованы, в области появится более семи тысяч рабочих мест, бюджеты с 2005 по 2008 годы получат 10,219 миллиарда рублей. А «всероссийская кузница» станет «суперкузницей».

Михаил ЧЕРЕПАНОВ

Спрашивайте — ответим!
«Горячий телефон» редакции
355-91-16 — с 12 до 17 часов

ПОГОДА

29
апреля

Переменная
облачность,
без осадков.

Атмосферное давление —
735—735 мм рт. ст.

Температура воздуха
ночью — -1 — -2°
днем — +2 — +4°.

Ветер
северный
1—3 м/с.

Любые частные
объявления

БЕСПЛАТНО

по тел. 371-38-75
с 10.00 до 13.00

Электронная версия газеты — на сайте nastmenu.ru

Чего-чего, а всевозможных профессиональных праздников у нас хватает. Кажется, не осталось ни одной неохваченной отрасли. Не обижены ни производственники, ни бюджетники, ни работники сферы обслуживания. На протяжении многих лет с размахом отмечаются и Дни всех мыслимых защит — детей, прав трудящихся, окружающей среды и пр. Мне пришлось извиниться за свое невежество перед техническим инспектором труда Федерации профессиональных союзов области Рустамом Бикбетовым, когда от

него я случайно узнала, что, оказывается, уже третий год наша страна и, соответственно, область отмечают Всемирный день охраны труда. Что за необходимость заставила Международную организацию труда провозгласить такой день или просто в календаре чудом обнаружился не занятый иными Днями или праздниками листок? И так ли актуальна сегодня эта формулировка, когда прочих глобальных проблем, стоящих перед человечеством, что называется, выше крыши! Об этом мы и беседуем с Рустамом Бикбетовым.

Родители на тропе войны

ОНИ СОБИРАЮТСЯ ОГРАДИТЬ ДЕТЕЙ ОТ ЗЛА

В Березовском родители и учителя школ решили сплотиться, чтобы остановить деморализацию детей. Сейчас их силами в городе создается родительский комитет. Он объединит уже существующие родительские комитеты школ и гимназий и родительские комитеты различных организаций, в том числе религиозных: православного прихода храма Успения Божией Матери и мусульманской общины.

Начинание общественности Березовского поддержал мэр города Вячеслав Брозовский. Он активно участвовал в родительской конференции «Родные наши дети», предварившей создание родительского комитета Березовского городского округа, и поддержал предложение разработать и принять целевую программу по духовно-нравственному воспитанию учащихся. Эта программа будет финансироваться из городского бюджета.

Родители и учителя решили бдительно контролировать внедрение образовательных новшеств в школах Березовского. В том числе появление различной печатной продукции, которая распространяется среди учащихся.

В качестве негативного примера на конференции «Родные наши дети» была продемонстрирована так называемая «Памятка для молодежи», разработанная и изданная городской службой социальной психолого-педагогической помощи и Комитетом по делам молодежи. Первая фраза, которая бросается в глаза, когда ее открываешь: «Ты можешь иметь столько секса, сколько пожелаешь. Важно лишь, чтобы секс был безопасным».

Эти рекламные проспекты были разбросаны на подоконниках в коридорах городских школ. Когда их обнаружили родители, сразу отправили на экспертизу сотрудникам службы социально-психологической помощи УГУ-УПИ. Психологи признали «Памятку» психотравматичной и открыли пропагандирующей сексуальную распущенность, безответственность и употребление наркотиков.

— Современный мир растлевает наших детей в первую очередь потому, что мы, взрослые, допускаем это, — замечает исполняющий обязанности имам-хатыба Березовской мечети Ринат Мухаметов. — Растлевают детей бешеный поток информации с экранов телевизоров, компьютеров, со страниц газет и журналов, из радиоприемников и со щитов рекламы, из безарестных «памяток» и им подобных листовок, которые проникают даже в школы. Что же делать? Во-первых, мы должны показывать детям положительный пример своей личной жизнью, объявив войну своим собственным страстям. Во-вторых, мы должны контролировать и запрещать все, что наносит вред нравственности и чести, мы должны всеми силами, как это только возможно с нашей стороны, создавать условия для того, чтобы негативная информация не давала сходы в душах наших детей.

— Создается впечатление, что в России допускаются всякое беззаконие, что можно буквально все. Морали и идеологии в государстве буквально не осталось. И никто не говорит о том, что это плохо, — добавляет игумен Владимир (Туманский), настоятель Березовского Успенского храма. — Когда социологи просят молодежь составить шкалу ценностей, на первом месте оказываются секс и деньги. Долг и честь теряются на пятнадцатом-шестнадцатом месте, в самом конце этой шкалы оказываются любовь к Родине и патриотизм. Создается впечатление, что в стране попорны все ценности, которыми всегда была сильна и славилась Россия, которые помогали нашим предкам одерживать победы над врагами, умирать за других. Страна, похоже, забыла о заповеди «чи отца и мать своих»: молодежные журналы позволяют даже называть родителей «черепами» и «предками». Забываются милосердие, честь, верность.

Как следствие падения духовности и морали — бесконечно распадающиеся семьи. Когда сходятся два зюганда, не желающих уступать, заботиться и жертвовать собой, это законмерно.

Народная мудрость учит: свято место пусто не бывает. И имеется в виду не кресло начальника, а душа. Если она не занята добродетелями, то обязательно будет занята пороками. Любой огородник знает, что если грядку не засадить культурными растениями, на ней обязательно вырастет сорняк. Чтобы выросли пороки или сорняки, никаких усилий прикладывать не надо, а для того, чтобы посадить добродетель или культурные растения, надо трудиться.

— Против нас стоит огромный ресурс: на голых женщинах и тому подобном, на пропаганде зла люди делают деньги. И мы даем им попить себя и то самое ценное, что у нас есть, — наших детей. Хватит, — сказал мэр Березовского Вячеслав Брозовский.

Наталья ГАРЯЕВА

Лада ПАНИШЕВА

Достоинный труд — безопасный труд

ЗАЩИТА И ОХРАНА, ОКАЗЫВАЕТСЯ, НЕ СИНОНИМЫ

— Если можно, расскажите, пожалуйста, коротко об истоках этого Дня.

— Истоки связаны с Днем памяти рабочих, погибших или получивших травмы на работе, который с 28 апреля 1989 года начали отмечать трудящиеся Канады и США. Международная конфедерация свободных профсоюзов превратила этот день в событие общемирового масштаба, обозначив его центральной темой — предотвращение связанных с работой несчастных случаев и профзаболеваний. Сегодня этот день отмечается более чем в ста странах мира.

— Подобная активность предполагает, что проблема безопасного труда стоит действительно остро...

— Судите сами. Ежегодно в мире от производственных травм гибнет около двух миллионов человек, 160 миллионов получают профзаболевания. Только по этим причинам теряется до 4% валового внутреннего продукта, что составляет 1251353 миллиона долларов.

— Статистика в мировом масштабе, конечно же, ошеломляет. А как обстоят дела в нашей области!

— В среднем через день от производственных травм гибнет один человек. Ежегодно на производстве получают травмы более трех тысяч работников.

— Пролетает ли как-нибудь динамика роста или спада производственного травматизма за последние годы!

— За прошлый год число погибших на производстве сократилось на 6,1%. На рабочих местах погибли 155 человек, произошло 462 тяжелых и 42 групповых несчастных случая.

— С обывательской точки зрения во всех подобных ЧП принято винить руководителей предприятий, но обеспечивших работников безопасных условий труда. Всегда ли это так!

— На этот вопрос трудно ответить однозначно. Безусловно, есть работодатели,

действующие по принципу: «Первоочередное — в первую очередь, второстепенное — никогда». Под первым подразумевается производственный процесс как таковой, под вторым — обеспечение его безопасности. Но, к сожалению, случается, и нередко, когда сами рабочие грубо нарушают правила техники безопасности. Или взять такой момент. Принимается коллективный договор. Что в первую очередь будет волновать рабочего человека? Разумеется, вопрос своевременной выдачи зарплаты. И редко кто обратит внимание на то, что в этом договоре не прописан пункт, обязывающий работодателя провести соответствующие мероприятия по охране труда.

— Деятельность профсоюзов в нашем сознании прочно ассоциируется с защитой прав рабочих. Согласитесь, это звучит несколько обобщенно.

— Сегодня одним из приоритетных направлений можно смело назвать рабо-

ту по охране труда. Не секрет, что требования к ней порой не знают не только рядовые работники, но и председатели первичных профсоюзных организаций. За прошлый год нашей технической инспекцией труда было проведено 509 проверок, в ходе которых выявились 2500 нарушений и по ним было выдано 396 предписаний работодателям.

— На семинаре, организованном ФПОС в канун Всемирного дня охраны труда, был принят проект Обращения к Председателю правительства РФ Михаилу Фрадкову. Каковы его основные положения!

— Это необходимость воспитания со школьного возраста менталитета, направленного на сохранение главной ценности человеческой жизни — заботе о собственном здоровье. Сегодня сплошь и рядом мы видим примеры, когда высокая зарплата заставляет работника закрывать глаза и на вероятность возникновения профзаболевания, и на от-

сутствие элементарных условий по обеспечению техники безопасности на производстве. Это и потребность включения вопросов охраны труда в национальный проект «Здоровье». Это прекрасно, что наконец решается проблема всеобщей диспансеризации населения, но программа не должна ограничиваться одним профсоюзом. Без внесения в нее вопросов охраны труда она не будет действенной. И, конечно же, это система регулирования хозяйственной деятельности на государственном уровне, что подразумевает обязательное обучение работодателя выполнению необходимых требований к охране труда. Ведь нередко они не выполняются не потому, что руководители предприятия это принципиально не интересуют, а потому, что он просто их не знает. Зарегистрировал фирму, получил лицензию и считает, что можно приступать к работе.

Наталья ГАРЯЕВА

Уктус как зеркало природоохранной повседневноности

ХУЖЕ ИЛИ ЛУЧШЕ СТАЛО ЕКАТЕРИНБУРЖЦАМ В СТАРОМ ЛЕСОПАРКЕ?

радость имеет. Нынче молодежь со сноубордами туда каждый день на троллейбусе ездят. В эту зиму на Уктусе катались 400 тысяч человек. А три года назад на нелегкой трассе с допотопным подъемником только малышня тренировалась. Установленное в 34-м году прошлого столетия оборудование на старом спуске ни разу не ремонтировалось.

А трасса — историческая: на ней проходили первые в СССР соревнования по горным лыжам и прыжкам с трамплина.

И детско-юношеская спортивная школа по горным лыжам появилась тогда же, в 30-х годах. С тех пор работает. Даже летом тут идут тренировки по двоеборью —

Все 14 лесопарков области являются особо охраняемыми природными территориями. Всего на территории области 636 объектов ООПТ. Это 1,3 миллиона гектаров, или почти 7 процентов всей площади области.

горные лыжи плюс прыжки с трамплина. В течение двух с половиной лет, когда перестал существовать профсоюз, на чьем балансе была школа, комплекс «Уктус» поддерживал и финансировал ДЮСШ. С этого года она — под контролем губернатора области Э.Э.Росселя и на бюджетном финансировании ДЮСШ теперь работает в статусе некоммерческого образовательного учреждения. В планах комплекса —

реконструкция здания ДЮСШ.

Вот уже два года на Уктусе проходят горнолыжные соревнования на кубок губернатора. Только за эту зиму прошло пять различных соревнований. Последнее в конце марта — детский турнир по мини-футболу на кубок Законодательного собрания Свердловской области.

Уже принято решение губернатора о реконструкции

старого трамплина и строительстве нового. Это будут единственные на территории России лицензированные трамплины.

Прошли времена, когда блестяще оборудованные спорткомплексы были доступны только спортсменам. Мини-футбол, полте, площадки для тенниса и волейбола сейчас открыты для корпоративных соревнований и любителей подвигать

старого трамплина и строительстве нового. Это будут единственные на территории России лицензированные трамплины.

Сейчас в соответствии с федеральным законодательством все лесопарки переданы из ведения администрации Екатеринбург в областную собственность. Передача земель в аренду не дает права арендаторам распоряжаться лесами на территории парков или закрывать в них доступ. Наоборот, по условиям договора, арендатор обязан создать благоприятные условия для отдыха и спортивных занятий горожан. Более того, арендная плата за пользование землей лесопарков — сотни тысяч рублей, поступающие в бюджет каждый месяц.

А что с лесами на Уктусе? Пока лесохозяйственная деятельность тут велась силами горлесхоза. Но переход в областную собственность подразумевает новый договор: арендатор уже подал в Мингосимущество запрос о заключении договора с Управлением сельскими лесами — структурой, которой лесопарки переданы в управление.

Вся лесохозяйственная работа на Уктусе — это уборка хлама, упавших и больных деревьев и лесопосадки. Никаких лесозовозов.

Арина РОЩИНА

Минувшие сутки

☛Болгария, Россия и Украина подписали в Киеве 10-летнее соглашение об условиях транзита ядерного топлива для болгарской АЭС «Козлодуй» через украинскую территорию. Документ легализует существующий маршрут поставок свежего ядерного топлива из России для болгарской атомной электростанции и вывоза отработанного топлива в обратном направлении.

☛В Санкт-Петербурге ранен в голову из огнестрельного оружия депутат муниципального совета, член бюро регионального совета петербургского «Яблока» Андрей Борисов. Нападение было совершено в Василеевском районе Петербурга. Неизвестный выстрелил в Борисова и скрылся. Пострадавший доставлен в больницу. Полиция ведет проверку, выясняются обстоятельства и мотивы преступления.

☛В результате точного израильского авиаудара в секторе Газа погибли двое палестинцев. По свидетельствам очевидцев, израильтяне выпустили две ракеты в проезжавший по улице автомобиль. Судя по всему, убитые были членами одной из радикальных палестинских группировок.

☛Россельхознадзор отменил все разрешения на ввоз в 2006 г мяса птицы и птицеводческой продукции. Разрешения отменены в связи с выявляемыми случаями несоблюдения при ввозе из-за рубежа мяса птицы и птицеводческой продукции ветеринарного законодательства России.

☛Непальские маоисты объявили об одностороннем прекращении огня на три месяца. В заявлении лидера Компартии Непала Пушпы Камала Дахала, известного под партийным псевдонимом «Прачанда», говорится, что «народная освободительная армия не будет проводить никакие военных действий в этот период времени и займет оборонительные позиции». Он выразил надежду, что в ближайшее время будут проведены выборы в национальную конституционную ассамблею, которая законодательным путем ограничит власть монарха.

☛В Ножай-Юртовском районе Чечни неизвестные обстреляли автомашину «УАЗ» местного РОВД. В результате один сотрудник милиции погиб и два получили ранения. Наряд патрульно-постовой службы сопровождал автомашину «Ниву» с представителями республиканских и местных органов власти, которые направлялись на встречу с жителями села Гордали. На дороге у села Центровой по милиционеру сопровожждению был открыт огонь из автоматов и подствольного гранатомета. Никто из пассажиров «Нивы» не пострадал. Раненым милиционером оказана медицинская помощь.

☛На Украине опубликованы результаты парламентских выборов, состоявшихся 26 марта. В Верховную Раду прошли пять политических сил — Партия регионов, у которой 186 мест в парламенте, блок Юлии Тимошенко (129), блок «Наша Украина» (81), Соцпартия (33), Компартия (21).

☛На российско-казахстанской границе задержана крупная партия контрабандных товаров. На проселочной дороге у населенного пункта Ключевка Троицкого района наряд задержал до отказа загруженную автомашину. Под тентом находились тюки и коробки с обувью (более тысячи пар), 30 магнитолами, видеоплеерами, автомобильными аудиосистемами и еще более 50 наименованиями хозяйственно-бытовых товаров, в основном китайского производства.

☛Крупнейший в истории аукцион русского искусства, устроенный аукционным домом «Сотбис» в Нью-Йорке, принес поразительные результаты. По предварительным оценкам, суммы продаж бьют все рекорды. Десять холстов на аукционе «Сотбис» «перевалили» за 1 млн. долларов. Невероятный успех пришелся на работы Николая Рериха. Были проданы два его известные картины — «Лав-Цзы» и «Конфуций справедливым». Экспертами «Сотбис» они оценены в 200—300 тыс. долларов каждая. Однако в ходе торгов за Рериха развернулась настоящая битва. В результате эти полотна были проданы за 2,2 млн. долларов и 1 млн. 248 тыс. долларов соответственно.

По материалам Интернета

Непрерывный праздник на холстах

С этой выставки начинается новая разновидность сотрудничества двух музеев — ГМИИ открывает в нашем городе свое представительство и собирает постоянно устраивать в Екатеринбурге долговременные тематические выставки.

Современный музей должен обладать способностью слышать свое время и откликаться на его запросы. Настала пора «движения» музеев, расширения границ их культурного пространства, — считает директор Музея имени Пушкина Ирина Антонова. — Мы хотим, чтобы наша коллекция стала более доступна широкой российской аудитории. Знакомить людей с прекрасным — главная миссия нашего музея.

Выбор картин, тематика и название выставки принадлежат сотрудникам Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Название — «Искусство жизни» —

СТАРИЕ КАРТИНЫ УЧАТ ИСКУССТВУ ЖИТЬ

В Екатеринбург явились гости из прошлого. Изысканные дамы и галантные кавалеры, веселые пьяницы и деловитые бюргеры, что жили триста лет назад и отбросили свои цветные тени на холсты. В Екатеринбургском музее изобразительных искусств открылась выставка западноевропейской живописи XVII — XVIII веков. Попавшие в ее экспозицию картины нидерландских, французских, итальянских и немецких художников взяты из фондов Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

поневоле хочется трактовать как «Умение жить». Персонажи полотен не принимают напыщенных героических поз, их бытие не основано на остросюжетном мелодраматическом моменте. Они занимаются самыми что ни на есть обычными бытовыми делами — кормят детей и разделяют рыбу, разливают по бокам вино и флиртуют, веселятся на карнавале и лежачие на уютных диванчиках. Но историей, пузырящейся, как шампанское, полные их бытия можно позавидовать. Люди живут — и отдаются процессу жизни со всей серьезностью и страстью. Какой современник способен на такое незамысловатое сибаритское? Оно — признак эпохи, когда люди не хватались за десятки деп сразу и времени на то, чтобы испытывать простую радость от каждого мига своей жизни,

хватало с избытком. Пожалуй, единственные, кто мог бы в ту пору посожалеть, что какие-то вещи не делаются очень быстро, — это художники. Картины, собранные в «Искусстве жизни», очень похожи на фотографии — тем, что пытаются остановить мгновение, изображением продлить наслаждение спокойной прелестью момента. Тем бы живописцам да фотокамеры... Имена художников ничего не скажут людям, далеким от истории изобразительного искусства, — в основном это ученики учеников подмастерьев великих живописцев. Эта малоизвестность рождает авторов полотен с их героями, скромными неизвестными людьми, желанными гостями на непрерывном празднике бытия.

Один из залов экспозиции посвящен истории Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина. Музей был создан в 1912 году на основе Кабинета изящных искусств и древностей Московского университета. Его здание было возведено на пожерт-

вования москвичей. Поначалу он был своеобразным обширным учебным пособием: в гипсовых слепках, макетах и гальванокопиях по единой научной программе были представлены основные этапы истории искусства с древних времен до XIX века. Первым директором музея стал доктор римской словесности Иван Владимирович Цветаев, отец Марины Цветаевой. Картинной галереей музей овладел в 1923 году. В его фонды вошли картины из собрания Румянцевского музея, Третьяковской галереи, Эрмитажа и национализированных частных коллекций. После Великой Отечественной войны фонды пополнились шедеврами из Дрезденской картинной галереи, а в 70-е годы музей приобрел полотна импрессионистов и сюрреалистов.

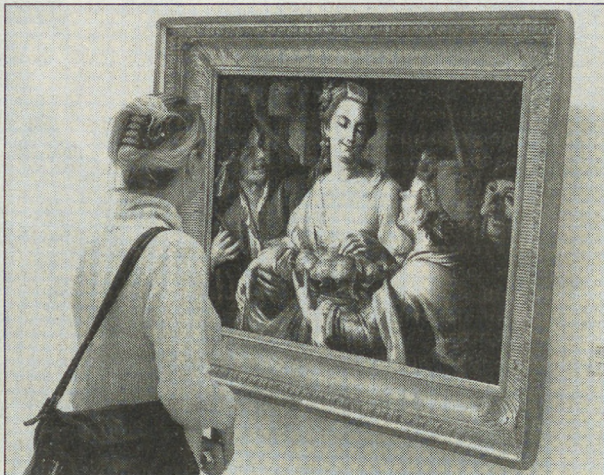
Времени на знакомство с выставкой «Искусство жизни» у уральцев много — она продлится в Екатеринбурге до января будущего года.
Мария КОНОВАЛОВА
Фото и фоторепродукции Анатолия ЛАПТЕВА

Георг Мельхиор Краус.
«Обманутый муж»

Франсуа Юбер Друэ.
«Портрет девочки с собачкой»

«Наша пристань — родительский дом 2006» — фестиваль семейного творчества под таким названием прошел на днях в Красноуфимске. Четыре семьи, три татарских и одна русская, из разных городов области соревновались за первое место. Они представляли свои национальные традиции и обычаи: пели на родном языке, танцевали в народных костюмах, угощали присутствующих фирменными блюдами. Кроме того, участники должны были рассказать об истории своей семьи.

Семья Мираситовых из Березовского — это целая учительская династия. Родители и двое старших детей работают преподавателями в одной школе, а младшая дочь учится в этом же учебном заведении в десятом классе. Семейный творческий коллектив подготовил для показа на сцене переданную «Сказку о рыбке и рыбке» и исполнил песню на татарском языке.

Курай, кубыз, гармошка

СЕМЬ ПРЕДСТАВЛЯЛИ СВОИ ТАЛАНТЫ

В рамках областной программы «Моя семья — моя опора» такой фестиваль проводится уже второй год. Местом его проведения случайно выбран город Красноуфимск, так как здесь — компактно проживают различные национальные диаспоры. К сожалению, в этот раз мало было представлено национальностей. Отказалась приехать в праздничный пасхальный день цыганская семья из Первоуральска. Мы надеялись, что увидим марийскую семью, но она тоже не прибыла. В этом и наша недоработка как организаторов в следующей раз постараемся обеспечить более широкий спектр, — говорит Любовь

Шишкина, заместитель директора областного методического центра Свердловского государственного областного Дворца народного творчества (СГОДНТ). Концертная программа всех участников была разнообразной. Семья Миныховых из села Сызги Красноуфимского района наиболее полно представила игру на народных инструментах: мандолина, курай и кубыз. Единственная русская семья Ватониных из села Сажино Артинского городского округа пела песни под гармонь. Иван Иванович Ватонин коллекционирует гармошки, приобретает порой сложенные, он их восстанавливает. «Накопилось

так много, что уже не знаем, куда складывать. Даже правнучку подарили небольшую гармошечку. Надеюсь, что он продолжит семейные традиции», — делится Тасия Дмитриевна Ватонина. «Гран-при» фестиваля получила семья Ахтямовых из Красноуфимска, наиболее ярко представившая национальный колорит семейного уклада, культуры и быта. Дети, две дочери и сын, настояли на том, чтобы мы участвовали в конкурсе, потому что нам подклочилась бабдушка. Сначала мы составили семейное древо, на нем представили пять поколений. Придумали сценарий представления, распределили

роли. Дети у нас могут петь и танцевать, муж — им подгитару на баяне, бабушка исполняет старинные песенки. Я решила прочитать стихотворение «Наказ детям» на татарском языке. Больше всего времени у нас ушло на изготовление национальных костюмов — надо было сшить четыре женских и два мужских наряда. Мы делали все дружно и сообща, поэтому успели к сроку. Перед праздником мы с дочерьми приготовили наше национальное блюдо чак-чак, — вспоминает Мавлида Ахтямова.
Ольга СЕМЕНОВА
Красноуфимск — Екатеринбург

Спорт

ФУТБОЛ

Выжали Максимум...

«Урал» (Свердловская область) — «КамАЗ» (Набережные Челны) — 2:1 (1:1). Голы: 0:1 Александр Белозеров (10-я мин., с пенальти), 1:1 Александр Никулин (45), 2:1 Михаил Мысин (54).

В предыдущей игре в Стерлитамаке получил тяжелую травму и выбыл из строя как минимум на две недели нападающий «Урала» в атаке Евгений Алхимов (на снимке), заменил которого Михаил Мысин.

Да так удачно заменил, что во второй игре подряд стал автором победного гола! Отметим также, что, начиная с 26-й минуты игры с «КамАЗом», екатеринбуржцы действовали практически в три форварда. Причем компанию опытным Мысину и вышедшему с капитанской повязкой Денису Зубко составил не Евгений Лосев или почему-то вообще не попавший в заявку Константин Марков, а юный дублер Максим Галиуллин. Дебют форварда, который еще осенью выступал в чемпионате Свердловской области за юниорский «Урал-Д», а 18-летие отпраздновал лишь 1 апреля, следует признать если и не ярким, то вполне удачным — из игры Максим не выпал.

Что касается содержания матча, принесшего «Уралу» первую домашнюю победу, три очка и седьмое место в таблице, то команды продемонстрировали в нем простоту 100-процентную реализацию созданных моментов: три удара в створ ворот — три забитых мяча! Помимо Мысына яркой игрой блеснул также и полузащитник уральцев Александр Никулин, принявший участие в обеих голевых комбинациях. На исходе первого тайма экс-капитан «Анжи» мощным прямым ударом со штрафного, назначенного в 25 метрах от ворот за снос Зубко, сврал счет. А десять минут спустя Никулин подал угловой, розыгрыш которого завершился вторым взятием ворот капитана чепинцев Платона Захарчука — 2:1.

Из других событий отметим травму хавбека Сергея Егорова (его как раз и заменил Галиуллин), дебют на стадионе «Уралмаш» новобранцев «Урала» защитника Максима Поворова и польского голкипера Ярослава Точа, очередной приезд в родной город экс-бомбардира «Уралмаша» конца 80-х Сергея Булатова — ныне работающего одним из ассистентов главного тренера «КамАЗа» Юрия Газзаева, и невысокую оценку (5,0) бригаде судей во главе с Алексеем Николаевым из Москвы.

Следующий матч «Урал» проведет 28 апреля в Екатеринбурге с нынешним клубом своих звезд сезона-2003 Андреем Даниловым и Андреем Сальниковым — тольятинской «Ладой». Кстати, в седьмом туре чемпионата России тольятинцы покинувшие Стерлитамак «на шите», проиграв «Содовику» — 0:3...

ТЕННИС

От Гулистана до Уимблдона

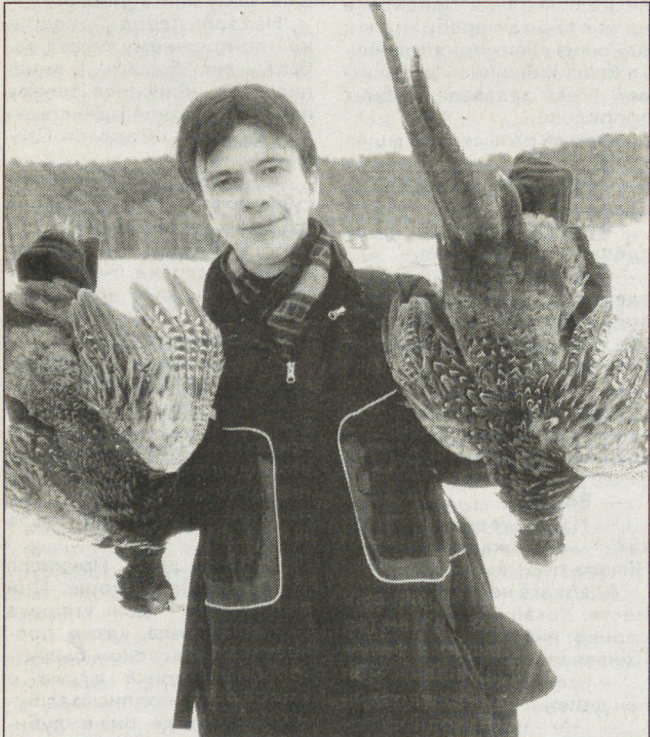
Первым из многочисленных уральских теннисистов, дошедших до «призов» в сколь-нибудь серьезных международных турнирах, стал воспитанник екатеринбургской школы «Калининец» и тренера Анатолия Мурзаева 20-летний Александр Кудрявцев.

В конце апреля екатеринбуржец дважды кряду сыграл в финалах турнира «Фьючерс» с призовым фондом 15 000 долларов, прошедшего в узбекском городе Гулистане.

В одиночном разряде Александр — сын известного свердловского футболиста и бывшей гандболистки Михаила и Елены Кудрявцевых — проиграл в финальном матче румынскому теннисисту Дачану Крачуну — 0:6, 6:4, 6:7 (5:7), а в паре с россиянином Константином Кравчуком уступил в решающем поединке российско-казахстанскому дуэту Михаил Елгин/Алексей Кедрык — 7:5, 4:6, 4:6.

Отыграв свои первые «взрослые» финалы, Кудрявцев переехал в соседний город Наманган, где примет участие в еще одном традиционном «фьючерсе», после чего выступит в Узбекистане еще в двух турнирах — в Андижане и Фергане.

Подборка Юрия ОВОВА
Екатеринбург

«Не бойтесь, у арабов есть поверье: если сокол сел человеку на руку — человек тот отмечен Аллахом. Наши же птицы ручные...»

Сидящая на моей руке птица перебирает когти по толстой кожаной перчатке, устраиваясь поудобнее. Взгляд на котги убеждает: поверье явно появилось не раньше таких перчаток...

Невысказанную мысль подтверждает сокольник: «С соколами арабы охотились со времен фараонов и даже верховного бога Ра изображали с головой сокола. Со времени первого упоминания о подобной охоте прошло более пяти тысяч лет.

Получается, искусство это куда старше ислама и Аллаха. Индейцы освоили приемы соколиной охоты примерно за тысячу лет до нашей эры. Примерно к тому же времени относятся первые упоминания о ловчих в Китае. В Европе — а затем и на Руси — соколиная охота достигла расцвета к концу первого тысячелетия нашей эры. Ловчие птицы ценились наравне с золотом, мехами, породистыми

лошадьми. Соколов дарили друг другу правители государства, скрепляя таким образом договоры. Гнезда птиц хранили и передавали в наследство.

Закат соколиной охоты начался с XIX столетия, когда появились легкие и дешевые дробовые ружья. А вскоре наступили тяжелые времена и для самих пернатых хищников. Бурная человеческая деятельность, технический прогресс обернулись для них настоящим бедствием: во всем мире исчезают популяции, подвиды и виды соколов. Каждая страна борется с этой бедой по-своему, все зависит от количества денег, которое государство способно выделить, и от жесткости законодательства.

Как ни парадоксально, но сегодня для многих видов хищных птиц выжить и восстановиться жизнеспособную популяцию возможно только при помощи человека. Специалисты всего мира признали, что одним из наиболее эффективных и результативных путей стало искусственное разведение с последую-

Спасение хищников

СОКОЛИНАЯ ОХОТА КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ВЫМИРАЮЩИХ ПЕРНАТЫХ

щим возвращением их в природу.

— А в этой вольере у нас орланы-белохвосты: очень редкие птицы, занесенные в «красные книги» многих стран мира, — продолжает экскурсию Алексей Бахтерев, сокольник с высшим биологическим образованием. — Судьба у этих птиц печальная: самочку сбил автомобиль, у нее был перелом правого крыла, поврежден глаз и сломан клюв. Мы ее вылечили, но с одним глазом она в природе охотиться не сможет. А орлан пострадал от рук браконьеров, у него была раздроблена кость крыла, на воле ему не выжить. У нас же в благоустроенном вольере эта пара будет жить долго и хорошо размножаться, а птенцов мы будем выпускать на волю!

Алексей — сотрудник Центра реабилитации и мониторинга хищных птиц «Холзан». Этот центр с огромным трудом, но все же созданный Олегом Светлицким, юристом по образованию и орнитологом по призванию, начал свою работу в 2003 году. Задача была поставлена такая: спасение хищных птиц и отслеживание процессов, происходящих с их нынешними популяциями в природе. Хотя холзан — значит беркут, среди питомцев центра множество видов: соколы, ястребы, канюки, орланы, совы. Все они ныне редки и нуждаются в защите.

Сегодня «Холзан» обосновался недалеко от Екатеринбурга в поселке Кашино. Здесь вольеры построены по нормам, выработанным международными организациями по разведению соколов, существующими с 70-х годов прошлого века. Плюс несколько вольер для фазанов и цесарок, которых выращи-

вают как потенциальную добычу для хищников.

— Наш центр должен как можно быстрее перейти на самообеспечение, — объясняет Олег Анатольевич, — ведь мы не в Америке. Это там, когда восстанавливали поголовье сапсана, за выкуп в природу одной выведенной и выращенной птицы правительство выплачивало 3000 долларов. Поэтому одно из направлений нашей деятельности — напуск ловчих птиц на подсадного фазана. У нас уже есть готовые к охоте птицы.

...Вот филин Буба — самая крупная сова, которая обитает на Урале. Этого привезли из-под Перми — с лапой, сломанной в двух местах. Пришлось делать ему операцию, штифт вставлять. Филин в природе очень полезен, питается воронами и другими птицами, которые могут переносить заболевания. Некоторые ученые даже считают, что эпидемия птичьего гриппа связана как раз со всеобщим снижением численности хищных птиц, что привело к росту количества переносчиков этой инфекции. Сами хищники птичьим гриппом не болеют — иммунитет. А теперь еще Гарри Поттер ввел моду на сов, и на них, как и других хищников, началась охота — ради дорогих чучел.

— С филином устроят охоту на черную, описанную, кстати, у Аксакова. Давно, когда на Руси еще только появились кремневые ружья, люди заметили, что филина очень не любят вороны: во-

роны, вороны, грачи, галки. Суть охоты такова: если филина посадить днем в поле, то уже через час над ним собирается огромная стая, и птиц можно спокойно стрелять, они не разлетаются, а пытаются атаковать филина. Они его панически боятся, поэтому нападают все вместе. Наш филин привыкнет, сидит спокойно, его даже подерживают за веревку, чтобы крыльями махал. За одну такую охоту можно набить больше сотни птиц.

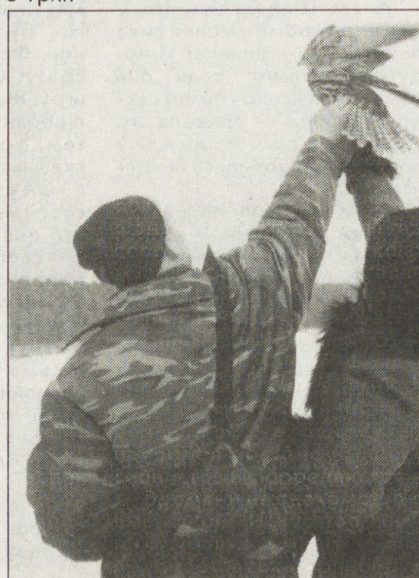
С соколиной охотой все гораздо сложнее: по всей стране едва ли наберется сотня-другая сокольников-профессионалов — тех, кто реально ловит.

— Сами осваиваем ее премудрости, поскольку на Урале соколиной охоты реально пока нет. Ближайшие места, где охотятся, — Казань и Омск, — рассказывает Олег Анатольевич. — До наших дней традиции этого искус-

ва сохранились у киргизов и еще, пожалуй, в Казахстане. Обучение птицы, ее содержание — занятие сложное, хлопотное. Здесь надо быть готовым к тому, что охота — дело перманентное: птица вроде бы и есть, но в любой момент она может улететь. Или перекормил ее, или еще что-то ей не понравится... И все, улетит — не найдешь. И нас такая одна «сбежала». Была уже более-менее ручная, а вырвала кусок мяса — и до свидания! Два дня по лесу бегали, кричали, искали. Ушла. Это ведь не то что собака, верная хозяйину до самой смерти.

Чтобы птица была более привязана, надо взять птенца из гнезда, тогда он отобразит ваш образ как образ своего родителя и привязывается именно к вам. Вот такая птица становится ручной, но при этом у нее могут быть утрачены навыки охоты. А если она посидит немного без дела, то терять мышечную массу, не так охотится, «байлючит», как киргизы говорят. Очень сложно птицу содержать весь год, надо уметь правильно пережить период линьки. К тому же птица — это еще и регулярное многотасовое общение, тренировки... Соколиная охота требует больших затрат.

Впрочем, «увлеченность» некоторых «ценителей» соколиной охоты вольмам на сей день птицам обходится очень дорого. Есть ряд регионов России, где их варварски истребляют из природы и контрабандой вывозят в Арабские Эмираты. Там очень

древние традиции соколиной охоты, и шейхи платят огромные деньги за ловчих птиц. Причем сами арабы соколов разводить не могут — климат не тот, и покупать птиц, легально выведенных в питомниках, не хотят; считают, что выросшие в неволе хищники уступают в охотничьих свойствах диким, охотящимся с детства. Несколько лет назад на границе задержали партию соколов-балабанов, которых везли по заказу одного шейха. Как оказалось следствие, из сотни пойманных в природе «красноножных» птиц на продажу браконьеры отбрали всего десять. Из них несколько в неволе погибло. «Холзан» стал для оставшихся спасением, и теперь в Кашино имеется семь пар балабанов. Несколько птиц уже отложили яйца и их высидывают.

...Наконец мы выехали на охоту. С нами сокол-балабан (рожденный и выращенный в «Холзане»). На голове у птицы специальная шапочка — клобучок (от старорусского слова «клобучить» — прыгать) — чтобы она раньше времени не беспокоилась.

Дав нашему соколу покормить над полем, поразить крыльями, выпускаем первую жертву. Не успел фазан осознать грозящую ему опасность, как в воздухе перед нами взметнулась туца первая «фирменная» удар балабана — полосный когти на налет. А после такого удара поймать полуголубенную жертву уже не сложно...

Но фазана отбрают — его деликатесное мясо вскоре станет трапезой охотников... Второй фазан удивил всех: выросший в неволе, он попытался найти спасение в небе и даже поднялся на добрый десяток метров. Далеко уйти ему не удалось, вторая расправа была более долгой и зрелищной: сокол несколько раз заходил на атаку, выбирая удобную позицию. Итог был предсказуем — вскоре и этот фазан отправился на жаровню, а сокол — на заслуженный отдых...

Владимир ЛЕБЕДЕВ
Фото автора
Кашино — Екатеринбург

Дождь, дождь... Холодный осенний лондонский дождь. Он все громче барабанит по зонтикам тех, кто решился выйти на улицу в такое ненастье. А она идет и идет, прижимая к груди свой нераскрытый зонт, идет неизвестно куда, без цели и смысла...

Ее нагоняют двое прохожих — они спешат укрыться от дождя. До нее доносятся обрывки фразы: «...горький хлеб изгнания...» Она подумала: «Эмигранты. Такие же, как мы с мужем... С мужем!» К горлу подступает комок. Не хватало еще разрыдаться тут — на незнакомой улице, посреди чужого города. Прохожие уже совсем близко: теперь, несмотря на шум дождя, их разговор слышится все яснее.

— ...Проклятая война, проклятый Гитлер!
— То, что он напал на Россию, похоже, убергло Англию от вторжения.
— Надолго ли?
У нее сжалось сердце. Она узнала их по голосам — давние знакомые, еще по Вене. Нельзя допустить, чтобы эти люди увидели ее такой растрепанной, промокшей до нитки. Начнутся вопросы...

Поравнявшись с каким-то маленьким магазинчиком, она юркнула внутрь. Но по несчастной случайности венские знакомые поднялись на крыльцо того же магазина, явно решив переждать там дождь, внезапно превратившись в ливень. Ситуация складывалась нелепейшая.

Она стояла по одну сторону магазинной двери, те двое — по другую. Яснее ясного было слышно каждое их слово. «А что, если им захочется войти внутрь?» — думала она.

— Ну и что дальше? На сколько нам хватит тех денег, которые дал Стефан? Когда они кончатся, что же, снова идти в нему на поклон? До каких пор?

— Что ты хочешь от меня услышать? Мы тут перебиваемся кое-как, а он? Еще бы, модный, знаменитый Стефан Цвейг... Его издают и переводят во множестве стран, до которых не дотянулся Гитлер. Впрочем, он всегда был везунчиком — сын миллионера, да и в браке — счастливее не бывает.

— Это-то тут при чем?
— Ни при чем. Важно другое. Он помогает — ну и спасибо. Покамест никому из нашей венской пишущей братии не отказал. Дождь вроде бы кончается, пойдём...

Дождь действительно поутих; но ненадолго. Когда она решила выйти из магазина, он зарядил с новой силой. Как ни странно, этот случайно подслушанный разговор отрезвил ее. Довольно молотась по городу под проливным дождем! Она — Фридерика Цвейг, жена известного писателя, и он действительно счастлив в браке. Больше того, у них обоих за плечами четверть века безмятежной супружеской жизни. Этого забывать нельзя. Хватит глупостей. Нужно немедленно найти такси, ее познаний в английском хватит, чтобы внятно назвать адрес. Она огляделась. Боже! Какая-то унылая окраина, бесконечная узкая улица, страшные, закопченные дома. Похоже, такси сюда не заглядывают...

Неожиданно за спиной раздался звонкий девичий смех, а следом мужской голос негромко затынул куплет песни, которую распевал вес Лондон:

— Далеко до Типперери, Далеко.
— Расставаться с милой Мари Нелего.
...Они шли под дождем, не выбирая дороги, и улыбались друг другу. Девушка — темноволосяя, вероятно молоденькая — не сводила со своего спутника счастливых сияющих глаз. А тот, тоже почти мальчишка, в солдатской форме, с рукой на перевязи, снова и снова начинал петь о том, как долго путь до Типперери. Она спросила их о такси, и оба что-то затараторили по-английски. Когда убедились, что их не понимают, кое-как, как же жестами, объяснили, что такси в эти края не ездят, а вот если мэм пойдет следом за ними...

Наверное, и она когда-то смотрела на Стефана такими же сияющими глазами, как эта темноволосяя девушкашка со своего солдата. Только ей никак не больше шестнадцати, а Фридерика Цвейг было двадцать... Нет, двадцать два. И фамилия у нее была другая, когда все началось.

А началось все с улыбки. Она сидела в маленьком венском кафе, и ей улыбнулся, дерзко и нежно, стройный, щегольский одетый незнакомец с ровно подстриженными усами, в модном пенсне.

И она, Фридерика Мария, урожденная Бургер, жена добродородного кайзеровского чиновника фон Винтерница, примерная мать двух дочерей, серьезная дама, пробующая себя в литературе, вдруг поняла смысл странного выражения «томление сердца».

Скорее всего, они не должны были познакомиться. Где? Как? У сына богатого венского буржуа и дамы из круга служилой аристократии не было точек соприкосновения. Вернее, не было бы, не будь они оба страстно увлечены литературой.

Потом был июнь 1912 года. Подруга подарила Фридерике фон Винтерниц томик стихов Верхарна в переводе Стефана Цвейга. Это

случилось в литературном кафе «Ридгоф». Дамы скромно сидели в углу, а в центре расположились двое щеголей, один из них все время поглядывал на Фридерика. Она узнала его улыбку и покраснела. Подруга сказала: «Смотри-ка, вон наш переводчик!»

Через день Стефан Цвейг получил письмо, подписанное ФМФФ. Оно начиналось так:

«Дорогой господин Цвейг!

Надо ли объяснять, почему я с такой легкостью решаюсь сделать то, что люди считают неприличным... Вчера в кафе мы с вами сидели недалеко друг от друга. Передо мной на столе лежал томик стихов Верхарна в вашем переводе. До этого я читала одну вашу новеллу и сонеты. Их звуки до сих пор преследуют меня...

Я не прошу вас отвечать, а если все же появится желание, напишите до востребования...»

есть духовная. Вторая намокра выше первой. С ней — второй — все обстоит очень сложно. Она такая хрупкая...

За всем этим Фридерика услышала другое: он рожден для того, чтобы быть слугой своего дара, а не погрязнуть в семейной пошлости — ссорах, приступах ревности. Она не то чтобы соглашалась, но и не спорила. Фридерика по-малкивала, давая Цвейгу возможность расценивать ее молчанье как угодно.

Мысли Фридерики превратились в влюбленный солдатик, вдруг во всю глотку гаркнувший: «Эй, такси!»

...Дома она сразу прошла в свою комнату. Заперла дверь, опустила в кресло,

личной секретаршей, а то, что робкая дурнушка с первого дня пребывания в их доме смотрела на Стефана влюбленными глазами, Фридерика нисколько не волновало. Не она первая, не она последняя.

И вот случилось то, что случилось...

Фридерика встала и прошла по комнате. Спокойствие и выдержка. И еще раз выдержка и спокойствие. То, что произошло, не трагедия, даже не драма, а не более чем скверный анекдот. И все же... Выходит, я недооценила эту фрейлейн, эту серую мышь. Но Стефан... Уму непостижимо.

Стефан, которому за

«Я справлюсь с этим, если буду вести себя так же», — думала Фридерика. И у нее мелькнула мысль, от которой досадливо поморщилась. Ее scorso пятьдесят, а Лотте — двадцать шесть. Она моложе Стефана ни много ни мало на целых двадцать восемь лет...

Поздним вечером к ней постучался Стефан. Он долго просил прощения, уверял, что эта девушка для него ничего не значит... Она ждала, что муж попросит срочно подыскать ему другую секретаршу, но в тот так и не услышала. Ни в тот день, ни на следующий, ни через неделю, ни через месяц... Все шло по раз и навсегда

уверенным шагам старика и все повторяла: «Осторожнее, дедушка, не споткнись, дедушка».

Стефана передернуло. Позже он сказал Фридерике: «До чего же отвратительна старость! Не хотел бы я дожить до нее. А впрочем, если бы рядом с этой развалиной была не внучка, а просто молоденькая женщина... Кто знает... Помнишь библейского царя Давида? «...Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим, и благоухание одежды твоей подобно благоуханию Ливана!»

— Ты шутишь, — вымолвила Фридерика.

— Как знать. Рецепт веч-

не любовник». А в следующем письме — как признание, как мольба о прощении: «Все мои мысли с тобой».

Далеко внизу под окнами квартиры Фридерики Цвейг шумел пыльный чужой Нью-Йорк. Было раннее утро, на столе перед ней стояла чашка остывшего кофе, лежал лист бумаги с обращением: «Дорогой Стефан!» Решение принято. Дело за немногим: написать важное, очень трудное письмо. Ни в коем случае не выражать сочувствия Стефану — гордый человек, сочувствия он не примет. Не упоминать о том, как ей пусто и одиноко без него. Это может уронить ее в его глазах. Не писать напрямую, что, поскольку его молодая супруга не сумела вернуть ему молодость, то... Нет, это не великодушно! Начать следует совсем с другого. С того, что в этой проклятой войне наметились перемены к лучшему, что после того, как русские нанесли Германии такое сокрушительное поражение в городе на Волге, можно надеяться... О, Господи, опять не то — от Волги до Зальцбурга дорога такая длинная...

Фридерика по давней привычке сжала ладонями виски. Ну как, какими словами написать, что ему следует вернуться к ней, что старость совсем не так страшна, если это старость вдвоем.

Они могли бы поселиться... Не все ли равно где, лишь бы вместе. Какая, в конце концов, разница, будет это в Буэнос-Айресе, Лондоне или Мехико?

...Дочь вошла в комнату без стука, что у них вообще было не принято. Сказала: «Мама... Смотри... Вот...» И положила на стол газету. На первой полосе аршинный заголовок. Самоубийство Стефана Цвейга. И дальше:

«...Шестидесятилетний писатель и его молодая жена вместе уходят из жизни... Великий человек не может вынести варварства эпохи, та, что его любила, не желает оставаться одна...»

Несколько дней Фридерика не выходила из дома. Груда газет, которые приносила ей дочь, все росла и росла. Трагедия попала в заголовки едва ли не всех крупных изданий в мире. В 1942 году редакторам хватало новостей, но это событие на время потеснило и сражения в России, и известия из Северной Африки. Теперь благодаря газетам она могла представить себе, как это было.

Фридерика закрывала глаза и видела аккуратно приборанную комнату, стол с конвертами, на них наклеены марки. В конвертах последние письма друзьям, среди них и послание ей. Она получила его через несколько дней. Письмо губернатору штата Рио-де-Жанейро с благодарностью за гостеприимство. Конверт с надписью «Распорядки относительности моей собаки». А в постели они оба — аккуратно одетые, накрытые пледом.

Газеты сообщали, что супруги Цвейг приняли большую дозу снотворного.

На столе перед Фридерикой по-прежнему лежал забытый лист бумаги — ненаписанное, ненужное теперь письмо с одной-единственной фразой: «Дорогой Стефан».

А «Дорогому Стефану», судя по газетам, Бразилия готовила торжественные похороны. В своей книге «Бразилия — страна будущего» Цвейг написал о ней много хорошего, и в последний путь его провожали десятки тысяч благодарных, жадных до сенсаций жителей Рио-де-Жанейро. На следующее после похорон утро газеты опубликовали фоторепортажи с траурной церемонии. Не промолчал никто — уж очень интригующей была тема.

...Вошла дочь. Принесла свежесваренный кофе. Они сели за стол — дочь утешала мать, говорила, каким прекрасным человеком был отец. Фридерика думала о своем: даже подписывая бумаги о разводе, она в глубине души на что-то надеялась. А потом эти последние письма... Теперь он ушел навсегда. И в далеком Рио-де-Жанейро на кладбище рядом две плиты — бессловесная дурнушка не пожелала отпустить ее мужа и навсегда заняла место, которое по праву принадлежало ей, Фридерике.

Что ж, Стефан был мастером красивых мелодраматических развязок, и эта, в конце концов, не хуже прочих. Знаменитый писатель оставил земную юдоль на гробнице славы и уходит, как Ромео, вместе с юной возлюбленной... Господи, зачем все это? Фридерика Цвейг прожила долгую жизнь: ей удалось увидеть, как состарились дети и выросли внуки. Окружающие считали ее счастливым человеком. И только самые близкие люди догадывались, что по-настоящему ее жизнь, полная томления жизни сердца, закончилась в 1942 году, когда она узнала о самоубийстве Стефана Цвейга.

(«Караван историй»)

ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

ГАЗЕТЫ СООБЩАЛИ, ЧТО СУПРУГИ ЦВЕЙГ ПРИНЯЛИ БОЛЬШУЮ ДОЗУ СНОТВОРНОГО. ОПУБЛИКОВАЛИ ФОТОРЕПОРТАЖИ. УЖ ОЧЕНЬ ИНТРИГУЮЩЕЙ БЫЛА ТЕМА...

случилось в литературном кафе «Ридгоф». Дамы скромно сидели в углу, а в центре расположились двое щеголей, один из них все время поглядывал на Фридерика. Она узнала его улыбку и покраснела. Подруга сказала: «Смотри-ка, вон наш переводчик!»

Через день Стефан Цвейг получил письмо, подписанное ФМФФ. Оно начиналось так:

«Дорогой господин Цвейг!

Надо ли объяснять, почему я с такой легкостью решаюсь сделать то, что люди считают неприличным... Вчера в кафе мы с вами сидели недалеко друг от друга. Передо мной на столе лежал томик стихов Верхарна в вашем переводе. До этого я читала одну вашу новеллу и сонеты. Их звуки до сих пор преследуют меня...

Я не прошу вас отвечать, а если все же появится желание, напишите до востребования...»

Фридерика фон Винтерниц

Стефан Цвейг в молодости

Стефан Цвейг и Лотта Альтманн, 1938 г.

Ни отправительница, ни адресат не предполагали, что это этого послания прозвучит через годы в одной из лучших новелл Цвейга «Письмо незнакомки».

Она отправила письмо, ни на что не рассчитывая: ее жизнь была безрадостна, а мир, который описывал Цвейг, великолепен, и ей хотелось хоть как-то прикоснуться к нему. Завязалась вежливая, ни к чему не обязывающая переписка.

...Дождь то переходил в ливень, то снова затихал, словно для того, чтобы собраться с силами, а потом обрушиться на Лондон сплошным водяным потоком. Фридерика уже давно перестала это замечать — она шла и шла за влюбленной парой, так глубоко погружившись в свои размышления, что несколько раз чуть было не потеряла провожатых из виду. Казалось, если сейчас она вспомнит что-то самое важное из их со Стефаном прошлого, в настоящем не будет того, что произошло. Оно исчезнет, испарится, забудется, как ночной кошмар. Так что же было дальше?

Не вдруг и не сразу они стали звонить друг другу. Наконец Цвейг лично познакомился с молодой дамой. Позднее Фридерика поняла: Стефан уже тогда был готов влюбиться и влюбился бы, если бы не боялся потерять свою драгоценную свободу. И она, с большим трудом избавившись от любви к своему статному, пригожему, но направо и налево изменявшему ей мужу, а затем и от супружества, чувствовала то же самое. Этому нисколько не помешало то, что вскоре она с Цвейгом проснулись в одной постели.

Он осторожно, обняв ее, давал ей понять: не следует придавать слишком большого значения случившемуся. Есть любовь телесная — и

сжала ладонями виски. Нужно взять себя в руки. Она справится с этим, как всегда справлялась со всем, что вставало у нее на пути.

В сущности, что сегодня произошло? Она, жена Стефана Цвейга, всемирно известного писателя, и сама автор нескольких повестей и романов, пользовавшихся успехом в Австрии, застала своего мужа с секретаршей... Пошлая, недостойная Стефана история! О нет, только не опускаться до сцен дурного тона со слезами и упреками. Она будет вести себя достойно.

Под дверь подслунали письмо. Оно начиналось с обращения: «Высокопочтимая госпожа Цвейг!» — привела это создание в дом, когда мужу срочно понадобилась секретарша!

Далее секретарша умоляла простить ее, не придавать значения несчастной, нелепой случайности.

Фридерика представила, как выглядит грешница. О господи! Ну, разумеется, то, что произошло, случайность. Ведь она сама к пятидесяти годам сохранила и великолепную фигуру, и статью. Да и лицо, слава богу, не утратило былой миловидности.

А эта Шарлотта... Что у нее есть, кроме умения лихо печатать на машинке? И подумать только, ведь она сама — «высокопочтимая госпожа Цвейг!» — привела это создание в дом, когда мужу срочно понадобилась секретарша!

Так в их жизни появилась Шарлей Альтманн — худая, сутулая, с лицом какого-то нездорового цвета. Второго такого жалкого существа, пожалуй, и не сыщешь. Перед Фридерикой предстала самая несчастная девушка из всех, искавших работу при помощи комитета по делам беженцев. Она выбрала ее из десятков других, чтобы сделать доброе дело.

Молчаливая Шарлотта — Лотта, как стали называть ее супруги Цвейг, оказалась от-

заведенному распорядку. Ровно к девяти аккуратнейшая фрейлейн Альтманн являлась в квартиру Цвейгов. И сквозь закрытые двери кабинета Фридерика слышала, как Стефан час за часом диктовал ей страницу за страницей. Проклятая машинка стучала и стучала...

Время шло. Ничего не менялось. Пока однажды за обедом Фридерика не поймала на себе взгляд бессловесной фрейлейн. Ненавидящий и, главное, торжествующий взгляд.

После обеда она отправилась в комитет по делам беженцев, а вечером заговорила с мужем о новой секретарше. Стефан прятал глаза:

— Полно, Фридерика. Лотта великолепно работает, не вижу причин отказываться от ее услуг. Будь великодушна, девушка так молода, так беспомощна. Чужая страна, чужой город... Где она найдет работу?

— Я уже нашла ей работу, пусть это тебя не беспокоит.

Он помолчал, а потом сказал, как отрезав: «Лотта остается». И вышел из комнаты.

Три следующих года он спал с женой и украдкой проводил время с Лоттой. Три года они вместе обедали и старательно поддерживали за столом ничего не значащий разговор о капризной английской погоде. Фридерике было невмоготу, но она понимала: остается только одно — ждать. И дождалась.

Однажды, вернувшись домой к обеду, она увидела на полу в столовой осколки разбитой вазы. Окно, не смотря на позднюю осень, было открыто настежь. Растерянный Стефан поспешно захлопнул створку и бросился ей навстречу. Под ногами захрустели осколки фарфора.

— Фридерика, дорогая, горничная сейчас все прибьет... Понимаешь, Лотта устроила сцену, разбила вазу... Впрочем, это пустяки. Она пыталась выбраться из окна... Фридерика, так дальше продолжаться не может.

— Естественно. Я завтра же подыщу тебе другую секретаршу.

— Ты не понял. Я прошу у тебя развода.

Она молча вышла из комнаты, Стефан бросился следом и все говорил, говорил не переставая. Погрузиться в этот поток слов она не могла — слишком больно... А потом наконец поняла главное: все это началось давным-давно, когда никакой Лотты не было и в помине.

...У них со Стефаном был дом в Зальцбурге. Там они прожили двадцать пять счастливых лет. И вот как-то вечером, когда оба написали все, что было намечено утром, и отправились побродить по узким улочкам старинного городка, им навстречу попался старик. Он медленно шел, тяжело опираясь на палку, под руку его бережно поддерживала молоденькая девушка. Она старалась принориться к не-

ной молодости остается одним на все времена. Старый человек может ее позавидовать только у влюбленной в него молодой женщины.

Воспоминание мелькнуло и исчезло. Теперь Фридерика начала вслушиваться в то, что говорил Стефан:

— ...А еще я прошу тебя оставить себе мою фамилию. Пусть это станет последней связывающей нас ниточкой.

— Значит, на свете будут две фрау Цвейг?

— Да пойми же, Лотта для меня как подарок судьбы, как надежда на чудо...

— Хорошо, я сделаю все, как ты хочешь. Пусть адвокат подготовит необходимые бумаги. Я подпишу.

Двумя неделями позже на Фридерика обрушилось еще одно испытание.

Казалось, все кончено. Шарлотта и Стефан готовились к отъезду, а Фридерика на это время перебралась к одной из своих приятельниц. Та была женщиной деликатной и не задавала лишних вопросов.

Стефан разыскал бывшую жену.

— Фридерика, одевайся, едем.

— Куда? Кажется, я все сделала, как ты хотел.

— Мы немедленно едем к адвокату и аннулируем развод. Я не могу без тебя. То, что я затеял, — безумие, наваждение, бред.

Фрейлейн Альтманн знает о твоём решении?

— Нет, слава богу. Она уехала по делам, вернется к вечеру.

— Вот как...

— Ну да, уверен, она заткнет мне ужасную сцену. Ничего, переживу. Едем!

Адвоката не оказалось на месте. Уехал в отпуск. Фридерика никогда не видела Стефана таким растерянным.

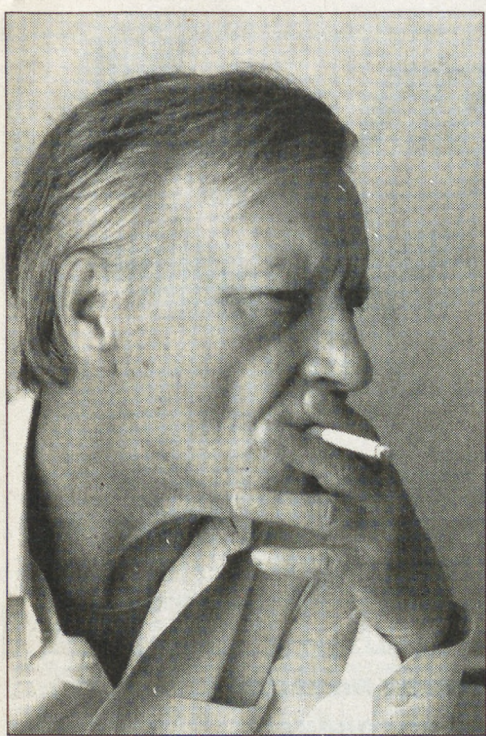
— Что же ты теперь намерен делать?

— Не знаю, право, не знаю... Лотта, наверное, скоро вернется. Я позвоню тебе... Или напишу.

— Знаешь, Стефан, если бы адвокат оказался на месте, это в конечном счете ничего не изменило бы.

Фридерика была права. Она обосновалась с дочерью в Соединенных Штатах, Цвейг с молодой женой эмигрировал в США, потом в Бразилию — они поселились в маленьком курортном городке Петрополисе. Стефан, как в былые времена, часто писал Фридерике. Характер писем, разумеется, был совсем иной, чем в прошлом. Теперь ему интересны все мелочи, все подробности ее жизни, в случае необходимости он готов прийти на помощь. О себе он писал скупо: «Читаю, работаю, гуляю с маленьким псом. Жизнь здесь достаточно комфортна, люди дружелюбны. Перед домом на лужайке пасутся маленькие ослики...»

И вдруг в одном из писем фраза: «Судьбу не обмануть, царя Давида из меня не вышло. Конечно — я больше

Мешает ли родимое пятно?

РАЗГОВОР С ПРОЗАИКОМ ЛЕОНИДОМ БОРОДИНЫМ

Лет десять назад мы встречались с ним в том же самом месте: бывшем купеческом особняке на Старом Арбате, во втором этаже которого и сегодня располагается редакция журнала «Москва». Я шел по Арбату и видел, что воспетая Окунджавой улица изменилась. Во-первых, она приобрела бронзового Булата, но, быть может, утратила его придыхание: «Ах, Арбат, мой Арбат...»

Тогда на Старом Арбате — как раз напротив окон главного редактора Леонида Бородина, — возвращаясь на Клоку, пела девочка с ангельским голосом. Сейчас тут и там бродили brave мужички в балахонах ходячей рекламы, зазывающей москвичей и гостей столицы художественную татуировку. Торжественно зычно... Бородин сам прошел ее — и владимирскую «крытку», и мордовские лагеря, и персидский лагерь особого режима в селе с говорящим названием Кучино.

Интересно: изменился ли он сам — вчерашний ярый и яркий диссидент, автор повестей «Третья правда», «Божья воля», «Год чуда и печали», «Ловушка для Адама», лауреат итальянской, французской и многих российских литературных премий, ныне — член Общественной палаты при Президенте России? Соответствуют ли сегодняшние убеждения Леонида Бородина титульному значку на обложке журнала «Москва» — Георгий Победоносец, поражающий змея копьём? Или змеей пересел в седло и поражает копьём воина?

— Леонид Иванович, вас и вашу плеяду, разумеется, с некоей долей оговорки, можно отнести к последнему призыву отечественных диссидентов. И без всяких оговорок можно назвать идеями борцами. Скажите, почему в современной России нет диссидентов, а если есть «идеи борцы», то без какой-либо эпитета?

— Если перевести это слово по-нормальному — как инакомыслящие, сегодня все мыслят иначе. Сегодня трех человек рядом посади — и общего языка не найдешь.

— Однако в повести «Расставание» вы так характеризуете диссидентов: «Я узнаю их по какому-то специфическому выражению лица, по тому, как они держатся кучкой, по их разговорной манере, по их осуждающему привычному конспиративному...» Не кажется ли вам, что даже у вчерашних диссидентов «специфическое выражение лица» поменялось? Например, я слышу такую байку: «Если бы Бородин принес не повесть, а 30 тысяч долларов на издание журнала, ты был бы ему более интересен».

— Да, конечно!

— То есть и ваше лицо изменилось?

— Ну а как же?! Я редактурно независимый журнал. У меня нет ни банкиров, ни спонсоров. Я в постоянном поиске денег. Каждый раз, когда зарплата... Мы постоянно выкруиваемся. Люди же задаром работать не хотят. А журнал держать надо. И держать — в порядке, в том, который вы задали...

— А вам нравятся ваше нынешнее выражение лица? И вообще — выражение лица?

— Что вы! Постарел — в зеркало смотреть противно.

— Я — не о том...

— А я — о том... Я другого выражения для себя не ищу.

— В некоторых западноевропейских странах и бывших советских республиках вчерашние диссиденты вошли во властные структуры: Вацлав Гавел, избранный президентом Чехии, или Левко Лукьяненко, с которым вы отбыли срок в политзоне «Пермь-36», ставший послом Украины в Канаде. В России — не так. За исключением, быть может, на первых порах Сергея Ковалева...

— А Глеб Павловский? Он по 190-й сидел, по-моему?

— Отношение к Павловскому среди бывших диссидентов я знаю: оно его недолюбливают. Безусловно, у Павловского есть степень влияния на власть, но, по российским меркам, оно, скорее, исключение из правил. А там, за холмом, вчерашние инакомыслящие как-то больше влияли на государство, на формирование мнения. Отчего?

— Оттого что у нас диссидентство кончилось до того, как Советский Союз развалился. Все вожди Союза на Западе. Остались еди-

ницы — работяги, исполнители. Поэтому правозащитное движение прекратило свое существование. Хотя Люда Алексеева по-прежнему вещает по «Свободе», что вот, мол, мы продолжаем получать документы... Это все — ерунда. Главное — не в том, сколько документов можно получить или сочинить... Шафаревич именно об этом и говорил: наступит ситуация, когда борьба — в одной стране, а борцы — в другой. КГБ четко выполнил план, который он объявил. Лично мне, лет за пять до моей посадки, где-то в 75—76-м годах, было сказано: «Если вы находитесь по-прежнему во враждебных позициях, уезжайте! Либо готовьтесь ко второму сроку».

— Вы выбрали второй срок...

— Я не выбирал — так получилось. Не было такого: ехать — не ехать. По второму сроку я должен был отсидеть 15 лет, а освободиться — в 97-м, если бы выжил, потому что половина из нас не выжила... Я вышел в 87-м. И могу повторить: фактически диссидентство прекратило свое существование. Остались либо уже посаженные, либо еще недопосаженные. Мне следовало называться: Шафаревич, Кудинов... «Все, Леонид Иванович, мы заканчиваем с этим явлением». И следовало быть прав. Оно выдыхалось, потому что замкнулось на самом себе. Диссиденты, в основном, защищали диссидентство. Выглядело это так: посадили диссидентов — и диссиденты собирают подписи в защиту диссидентов. Воюют-то они по-прежнему за малые народы. Я не помню ни одной обеспокоенной статьи о положении наших колхозников, получавших пенсию в 10—15 рублей. И сейчас для меня лично — проблема: как сделать так, чтобы Общественная палата при Президенте России, в которой я состою, не превратилась в придаток правозащитного движения? Это опять борьба за меньшинства. Либо национальные меньшинства, либо секс-меньшинства...

— Вы сами подошли к вопросу, который я хотел задать: для вас существует такое понятие, как магнетизм крови? То есть у каждого своего национальный космос. В той же повести «Расставание» действует Женя Полузукот, или «полузукот», как вы его называете. И другой ваш герой, выполняющий волю автора, почти что сетует: «Я в восторге от таких людей, и мне искренне жаль наших милых русских разгильдяев, которые обречены на вымирание в новом, оперативном климате «полузукоты». Вы этот климат ощущаете?

— Безусловно. Дело в том, что действительно можно с осторожностью сказать: в какой-то исторический момент так называе-

мые полукровки более пассивны. Я сам полукровка, между прочим! Мой отец — литовец, мать — русская. Другое дело, что я никогда его не видел, не слышал. Вырос в русской семье, в русской культуре, у меня — сибирско-купеческие корни.

— Я знаю многих полукровок. Да, они качаются либо в одну, либо — в другую сторону...

— Но это — в определенных моменты, когда титульная нация переживает стресс. Когда в основной массе людей — депрессия, смута. Что русские и переживают в данную пору. Потому что они сегодня — объект обвинения во всем мире. Именно русские — не украинцы, не казаки... Даже называют «русской мафией» криминальные группировки за рубежом, хотя в этой мафии собственно русских-то отыскать чрезвычайно трудно.

— Когда вы находились на зоне «Пермь-36», там вместе с вами тянули срок украинцы, армяне, прибалты...

— Да, на особом режиме я был один русский! А всего нас было тридцать «полосатиков».

— Ощущалось ли размежевание по национальным камерам?

— Нет. Мы жили все вместе, жили дружно, и ко мне до сих пор приезжают мои солагерники — украинские националисты, вожди сегодняшние: Михайло Горынь, Василь Овсиченко. И здесь мы сидим, выпиваем, вспоминаем былое. Пару раз приезжал Азат Аршакян. Во-первых, мы все уже попили по второму сроку, а то и по третьему. Во-вторых, были людьми с устоявшимися убеждениями. Мы могли до хрипоты спорить о причинах падения Римской империи, но не касались убеждений каждого.

— Вы сидели в одной камере с Василем Стусом. Он и тогда был знаковой фигурой в Украине, а сейчас — великий украинский поэт. Я дружу с его сыном Димой. Когда он приезжает в Пермь, то останавливается у меня. Каким был Стус-старший? О чем вы говорили? Неужели не было споров? Или, в основном, он молчал?

— Стус как раз был очень говорливым человеком. Мы все время проводили в разговорах. Он прекрасно знал и любил русскую литературу. Кроме того, мы постоянно получали какую-то периодику. Прочитывали по очереди и обсуждали. Например, полностью сошлись с ним во взглядах на роман Залыгина «После бури», который я и по сей день считаю одним из самых лучших произведений так называемой деревенской прозы, хотя роман сам — не о деревне. Это произведение не заметили и недооценили, потому что оно не было понято. Роман неиможенко сделан стилистически в авангардистском плане, чего от автора никто

ожидать не мог. Но блестяще запутан...

— А со Стусом мы спорили о поэзии. На нее у нас были несколько разные взгляды. Стус в то время переводил на украинский Рильке. А Рильке писал, в основном, верлибры...

— А вы верлибры не принимаете?

— Не то что не принимаю — я считаю это ужасным расточительством, потому что нет такого второго языка в мире, как украинский, у которого настолько беглые ударения, что рифмы, кажется, сами просятся. И писать верлибром по-украински (а мы спорили на примере поэта Богдана-Игоря Антонича — «То чи стони, то чи станица...», я читал его стихи, выполненные в традиционной манере, а Стус — написанные верлибром) — неоправданная роскошь. Читал Василь свои стихи. Иногда авторы читают с надрывом, с завыванием. Попробуйте послушать Беллу Ахмадулину — совершенно ведь невозможно!

— Или Бродского...

— Я никогда его не слышал, к счастью. А Стус читал хорошо. Потому что задача его была — показать красоту своего языка. Что еще? Стус был болел. Он был психически болел.

— А в чем это выражалось?

— В чисто психопатических срывах, на чем в последний раз он и взорвался — всех обматерил, а потом, когда его привели в камеру, стоял у двери и кричал, кричал, кричал, кричал, кричал... Потом выкричался. Все! И мы с ним продолжали общаться. Но когда он кричит, его лучше не трогать. Его обидели в очередной раз — задержали письмо от сына, а он ждал этого письма. И не говорите, что оно пришло, а на этом уже однажды сыграли на еще одном украинце — поэте Юрии Литвиненко, когда не давали ему писем, намекая, что сын от него отрывается. И Литвин покончил с собой — заточенной ложкой взрезал себе живот. Ничему это не научило. Тот же самый эксперимент поставили и на Стусе...

— Вы как-то обмолвились, что Стус воплощал для вас образ поэта: он был таким, каким должен быть поэт... — После Стуса я перестал писать стихи. Любый образованный человек, в принципе, может писать стихи. Но после Стуса... Да, я издал для себя книжечку собственных стихов.

— «Изломом!»

— Да... Там можно, положим, найти десяток стихов, за которые не стыдно. Но — не больше.

— А удавалось ли писать на зоне прозу?

— Да, я писал... У меня эту рукопись отобрали, и она пропала...

— О чем была эта рукопись?

— Мы поспорили с Горьким... А перед этим прочитали роман Юлиана Се-

менова. Какой-то очередной. И я сказал, что такие романы можно строчить километрами. Горький — в ответ: «Ну да!» Я, сколько на больничке был — дней 15, за столько и написал роман. И потом читал — и Горький признал себя побежденным. Получился роман идеальным. Я его начал как пародию на Юлиана Семенова, а потом вошел в раж, закрутил сюжет и создал нечто в духе Штирлица.

— И что — конфисковали?

— Да, взял офицер по фамилии Сабуров. При обходе. Но я не особенно жалую, это скорее эксперимент, чем проза... Но там я начал писать «Царицу смуты» — повесть о Марине Мнишеч. Вдруг ни с того ни с сего заинтересовался XVII веком, будто нашла на меня какое-то предчувствие новой смуты в России. Написал первую главу и даже домой отправил. А потом, через несколько лет, освободившись, я эту вещь начал писать заново, и первая глава вошла в нее один к одному.

— А удавалось переправлять на волю?

— Если и удавалось, то только в легальных письмах. Обычно так — пишешь, что, дескать, вот, приснился сон. Но если гэбшникам дано указание контролировать каждое слово, то не пройдет.

— Вы говорили, что у вас на зоне был тайник...

— Да, в кочегарке. Он и сейчас там есть.

— Не распечатан!

— А там ничего нету. В последний раз мы из него изыняли кое-какие рукописи, в том числе и мою. В кочегарке работали армяне. Когда строили новую прихожую перед кочегаркой и цементировали пол, они сделали коробку, перекрыли ее и наложили легкий цемент. Надо было только молоточком постучать, вынуть, потом снова замазать сверху.

— Вы, наверное, знаете, что последняя рукопись Стуса — стихи и переводы на украинский Рильке, Гете и Рембо — до сих пор не найдена!

— Она у них, у ментов. Они или уничтожили, или...

— Они-то говорят, что уничтожили.

— Да, они уничтожают через два месяца. У них такое правило: если в изъятых материалах нет состава преступления, они уничтожаются.

— Любопытная вещь: пять лет назад, когда я вас приглашал на 20-летие поэтовского Музея истории реки Чусовой, а вы не смогли приехать, но прилетел из Киева сын Стуса Дмитрий, вдруг открылось, что где-то в гинновском архиве нашлось дело Стуса. И сначала, при содействии одного из вице-губернаторов Пермской области, мне разрешили с ним ознакомиться. Однако вскоре переиграли. Они до сих пор чего-то боялись.

— Ясно, чего. Если это был сердечный приступ,

значит, не вовремя отреагировали. К примеру, он сидит в карцере, а к нему никто не подходит. Карцер — в другой стороне коридора. Только кормить приходят и отбой объявить. Все! Он там мог загибаться — не услышишь, не увидишь. Даже в самом простейшем варианте они все равно виноваты. Что-то там было, конечно. Потому что до сих пор — разные точки зрения на причины смерти. Даже — исходящие от них, от ментов. Знаю, что Горький мент, с которым у того был контакт, когда Михайло на него наехал, выдал: «Я могу только сказать одно: из карцера Стус вышел сам». То есть, если верить этим словам, он не умер в карцере, а вышел на своих ногах.

Другое дело, я вспоминаю, как везли нас зимой с больнички 35-й зоны... При тормозили в Чусовом и оставили в металлических «стаканах». «Воронок», он делится: одно отделение общее — и два «стакана». Я — в одном «стакане», напарник — в другом. На ногах у нас, правда, валенки. Но мы сидели пять часов! Недвижимо ждали подхода поезда, в котором приехали офицеры и надзиратели с лыжных соревнований. И я отморозил ноги... В итоге — шунтирование. Я чуть не умер. Вовремя операцию сделали. Мне сказали: «На десять лет рассчитывай», а я уже пиццее живу. Вот и со Стусом могло быть что-то в этом роде. Тоже могли повести, где-то задержаться...

Потом, как они везут? Дорога ужасная. «Воронок» летит как бензопила. Они все сидят на мягких сиденьях. А тут подпрыгиваешь, локтями в стенки «стакана» упираешься. Ногами — сюда. Лбом — промеж ног. Иначе тебя расколотишь. Помню, как в первую посадку в Мордовии нас везли на больничку — я был не в «стакане», а в общем отделении, так единственное спасение — сидел, упершись ногами в запяски и на руках держал умирающего — бывшего министра внутренних дел Азербайджана. Точно так же было, когда меня везли на больничку в 35-ю зону под Чусовым. Душа: «Господи! Когда ж привезут?»

— Сейчас в бывшей 36-й политзоне — Музей политических репрессий. Отношение к нему двойное. От востока, что вот, мол, единственный в России музей тоталитаризма — особенно когда иностранцев туда возят или журналистов столичных, — до полного неприятия. Скажем, писатель Борис Черных, когда пять лет назад посетил место своего заточения (вы знаете: он тянул срок в соседнем бараке строгого режима), то просто там заболел. И прислал мне заметку под названием «Это место источает яд». Посетивший музейевизионную зону известный критик Валентин Курбатов сказал: «Сжечь и крест поставить!»

— И Астафьев, после того как он там побывал, описывал мне свои впечатления... Тут ведь — субъективно. На кого-то такое впечатление производит, на кого-то — другое. На меня бы никакого впечатления не произвело.

— А вам хочется туда приехать?

— Нет! Может быть, если б это было близко, давно б приехал. Но мое желание приехать не столь велико, чтобы тратить время.

— По поводу субъективности: вами уже написано немало. Но есть ли у вас любимая вещь из написанного?

— Да. Повесть «Год чуда и печали».

— Ага... А я, когда прочел в журнале «Юности» вашу «Женщину в море», то подпал под обаяние бородинской прозы. И не только я. Вы этой «Женщиной...» многих покорили. Если помните, Валентин Курбатов сравнил ее с лермонтовской «Таманью!»

— Чего сравнивать?! Это ужас, кошмар! После публикации

«Юности» звонит жена моего друга: «А тебе не кажется, что слишком похоже на Тамань? Я бросилась перечитывать — мама родная! До того стыдно было! Даже эпизоды похожи. Я Тамань после школы не перечитывал — но, видать, она когда-то в детстве так в меня запала!»

— Не кайтесь, «Женщина в море» — вещь-то хорошая!

— Я потом — да, успокоился, перечитал. Определенный римейк есть явно. Но он, во-первых, не умышленный. И уж, как говорится, не с плохого образца.

— В уже упомянутой вашей повести о диссидентах «Расставание» обратил внимание на то, насколько соответствует речь героя мыслям автора? Читайте по поводу Чехова: «Он был злым, ненавидел жизнь и живущих жизнью. Его типы — это желчные карикатуры. Именно чеховы разрушили Россию, а революционеры лишь высидели десантом на развалинах».

— Это обычный трюк авторов. Когда у тебя искрит суждение, в котором ты, может быть, не уверен, понимаешь его не полную справедливость, ты его всаживаешь какому-нибудь герою. Так все делают.

— Я понимаю, конечно, что мысль может быть антиподом тому, что вы думаете, но в данном случае это суждение похоже с какими-то вашими размышлениями!

— Безусловно.

— Я впервые слышу такое мнение о Чехове, потому что обычно говорят: ах, «Вишневого сада!» В чехове все должно быть по-чеховски прекрасно!

— Ну да: «Чехов — это образец интеллигентности». Но я почитал письма, где он пишет о том, как два часа гулял по набережной Сочи и ни одного человеческого лица — сплошные свиньи рыла! Я думаю: походи он сейчас по Москве — «свиньи рыла» показались бы ему ангелами! Такого не могло быть в те времена. Интеллигентность — не в том, как человек говорит, а как он воспринимает действительность. Интеллигентность — это умение видеть хорошее и дурное, но предполагать хорошее в большем качестве.

А письма Чехова жене? Это же ужас! Интеллигентный человек не может так поступать. И совсем не случайно рассказы Чехова стали орудием агитпропа. Фильмы, поставленные по Чехову, — это сплошные уродливые лица чиновников, какие-то люди-недоделки...

— Недавно задал вопрос посетил место своего заточения (вы знаете: он тянул срок в соседнем бараке строгого режима), то просто там заболел. И прислал мне заметку под названием «Это место источает яд». Посетивший музейевизионную зону известный критик Валентин Курбатов сказал: «Сжечь и крест поставить!»

— И Астафьев, после того как он там побывал, описывал мне свои впечатления... Тут ведь — субъективно. На кого-то такое впечатление производит, на кого-то — другое. На меня бы никакого впечатления не произвело.

— А вам хочется туда приехать?

— Нет! Может быть, если б это было близко, давно б приехал. Но мое желание приехать не столь велико, чтобы тратить время.

— По поводу субъективности: вами уже написано немало. Но есть ли у вас любимая вещь из написанного?

— Да. Повесть «Год чуда и печали».

— Ага... А я, когда прочел в журнале «Юности» вашу «Женщину в море», то подпал под обаяние бородинской прозы. И не только я. Вы этой «Женщиной...» многих покорили. Если помните, Валентин Курбатов сравнил ее с лермонтовской «Таманью!»

— Чего сравнивать?! Это ужас, кошмар! После публикации

Обыкновенные... «Звери»

ЗАВСЕГДА И ХИТ-ПАРАДОВ ВНОВЬ ПОСЕТИЛИ СТОЛИЦУ УРАЛА

Так вот они какие в реальности! Суетятся, едят шоколадные конфеты и винограду, пьют негазированную воду литрами, ходят курить, разговаривают по мобильному... Обычные. Но для тысяч поклонников они, в частности Рома Зверь (в земной жизни — Рома Бильки) — звезда, лицо с обложки и с экранов ТВ. И вот он тут, устроившись в кресле гримерки, рассуждает о своем новом хобби, об идеальных женщинах, о фанатах.

В марте у «Зверей» вышел новый альбом «Никто не круче». По словам главного Зверя, это должно было стать если не финальной точкой, то началом перерыва точно. Но на этот раз Рома опроверг сам себя:

— Если поется и пишется, почему нужно себя сдерживать? Мы будем это делать, пока чувствуем, что это необходимо нашим поклонникам.

К ноябрю этого года

«Звери» завершат тур финальным концертом в «Олимпийском». На подходе еще одно творение: книга о группе «Звери». Возможно, туда войдут отрывки из скандальной автобиографии, которую написал Рома. Кроме того, лидера «Зверей» провалили на главную роль в историческом фильме «Дмитрий Донской». Правда, речь об этом идет уже на протяжении двух лет и никаких других

актеров больше не подобрали.

Концерт 25 апреля, по признанию поклонников, оказался лучшим за все приезды «Зверей» в уральскую столицу. Пятеро ребят «зажгли» все трибуны цирка. Рома брызгался минералкой, скакал по сцене так, что пыль вздымалась, учил зрителей хлопать в такт. Группу несколько раз вызывали на «бис».

— Сейчас я чувствую, что стал взрослее. Но разрыва между мной и поклонниками нет. Музыка не зависит от возраста, она близка разным поколениям, — говорит Рома.

Конечно, 13—17-летние девочки преобладают на

концертах «Зверей». Но приходят и вполне солидные люди. Объясняется это простотой текстов и понятностью самого творчества.

По словам музыканта, фанатики не одолевают его: подъезды не разукрашивают, звонками не надоедают, разве что на улице автограф ползает и фотографируют. Хотя на метро певец ездит не отжигается. Но и машины своей у него нет — не умеет водить.

— Если человек хочет быть заложником звездной болезни, он будет им, — считает Рома. — А мы — обычные люди, ходим без охраны, не сидим просто так в гостинице. Вообще, термин «звездная болезнь»

можно толковать по-разному. Например, приходит водитель троллейбуса домой. Жена приготовила ужин. А он и говорит: «Я не буду есть, я устал». На что жена: «Ну, зазвездил». Чем не звездная болезнь?

В родном Таганроге Рома бывает не часто: иногда приезжает на праздники или во время гастролей, и то часа на три-четыре.

— Приходится созваниваться. Ведь родители — это главное. Им не важно, кто ты — пекарь, токарь или президент. Я для мамы — вечный сын, и знаю, что она поддержит меня всегда.

Живя самостоятельной жизнью, Рома не пропадет. — Гвозди, конечно, я дав-

но не забивал. Зато мусор выношу, готовлю. Яичницу могу пожарить, борщ сварить, рыбу фаршированную сделать. Ну и шашлыки — коронное блюдо.

Новое увлечение Ромы Зверя — фотодоле. Не так давно он приобрел приличный цифровой Canon, стоимостью не меньше 2 тысяч долларов. В воскресенье

«Зверей» застучали на ледовом шоу. Там Рома показал себя во всей красе: и так симпатичен, и этак, удачные кадры удалит, удачными похвастается.

— За два дня четыре гига нафотал! — признается он, — выставку буду организовывать.

Дарья ЗАВГОРОДНЯЯ
Фото автора

